

В течение следующих нескольких дней Мошэн постоянно выезжала на съемки, поэтому она больше ничего не слышала об интервью с Тао Ицзин. Она уже поговорила с Лао Баем о смене работы, чтобы больше не иметь с ним ничего общего.

Съемки в тот день прошли относительно гладко. Поэтому Мошэн вернулась в офис довольно рано. Когда она мыла руки в туалете, А Мэй и несколько ее коллег-женщин отвели ее в сторону, чтобы посплетничать.

- Шэн, интервью с вашими знаменитостями могут не состояться.

- Почему же?

- Тао Ицзин даже не усела познакомиться со своим именитым объектом, и её немедленно отвергли. Теперь она стала посмешищем. Сначала она говорила с таким высокомерием, но теперь унижена, - голос А Мэй звучал так, словно она радовалась чужому несчастью.

- Да, я слышала, что она звонила в адвокатскую контору, но ей ответила его помощница, которая объяснила, что адвокат болен.

- Заболел? - сначала Мошэн собиралась уйти, но, когда услышала это, остановилась, - это правда?

- Это, конечно, ложь. Я видела его вчера по телевизору.

Такие программы, как правило, записывают заранее. Значит, Ичэнь действительно болен?

Она чувствовала себя неловко, сидя в офисе. Потом посмеялась над собой. Чжао Мошэн, в каком качестве ты можешь проявить заботу о нем сейчас? Мошэн снова и снова высмеивала себя.

- Шэн, это тебя! - Лао Бай передал ей телефон, - этот человек, кажется, звонил дважды за утро.

- Хорошо, я отвечу. - Мошэн поднял трубку: - Здравствуйте?

- Ты Чжао Мошэн? - На другом конце провода раздался мягкий мужской голос, - Я Сян Хэн.

Она встретила с Сян Хэном в кафе под названием «Тихий мир», которое находится в восточной части города.

Поприветствовав друг друга, Сян Хэн сказал:

- Тебя было нелегко было найти, но, к счастью, Ичэнь упомянул, что ты работаешь фотографом в издательстве журнала.

Увидев, что Мошэн смотрит на него с ошеломленным лицом, Сян Хэн улыбнулся:

- Что это за выражение? Странно, что Ичэнь упомянул тебя? На самом деле, Ичэнь ничего не сказал, это был Лао Юань, сплетник средних лет. Было немного информации...

По какой-то причине Сян Хэн почувствовал себя неудобно.

Подошел официант и протянул им меню.

Заказав напитки, Сян Хэн заговорил на главную тему:

- Ты, наверное, удивлена, что я попросил о встрече.

Действительно, очень странно. Хотя Мошэн знала этого элегантного и вежливого мужчину, сидящего перед ней, он не был ее близким другом. В течение долгого времени ее впечатление о нем было таким, как – сосед по комнате Ичэня. Она даже имени его толком не помнила. Пока однажды все парни из их комнаты и она не объединились, чтобы съесть горячий горшок. Это было нужно, чтобы привести партнера на собрание. Только Сян Хэн пришел один. Был человек, который дразнил его, говоря:

- Сян Хэн, даже Хэ Ичэнь занят, как долго ты собираешься оставаться одиноким?

Сян Хэн вздохнул и ответил:

- Тебе легко говорить, но где я найду еще одну такую мужественную и неукротимую Чжао Мошэн, которая возьмет меня?

Сян Хэн взглянул на Мошэн и сказал это в шутку.

К сожалению, Ичэнь усугубил ситуацию, сказав:

- Если ты хочешь, то я отдам ее тебе, чтобы моя жизнь была более спокойной.

Она сидела рядом с ним и жалела себя. Она даже ничего не сказала, но все же с небес спустилась беда (неожиданное несчастье). Эта группа людей была из юридического факультета, все они были известны своими ядовитыми языками.

После этого она запомнила Сян Хэна.

Видя, что Мошэн удивлена, Сян Хэн внезапно заговорил:

- На самом деле, я всегда недоумевал, почему ты стала девушкой Ичэня во время учебы в университете. Ты должна знать, что многие девушки были красивее, умнее тебя, и они также любили Ичэня.

Мошэн не знала, почему он вдруг упомянул о прошлом, поэтому молчала и слушала, что он хотел сказать.

Сян Хэн начал вспоминать:

- В то время одним из развлечений в нашем общежитии была азартная игра — делать ставки на девушку, которая сможет покорить его сердце. Однажды ночью, когда свет погас, мы снова начали делать ставки в этой игре. Кто-то поставил на одну из самых красивых девушек нашего факультета. Кто-то поставил на талантливую девушку, которая участвовала в конкурсе дебатов с Хэ Ичэнем, а я, кажется, поставил на девушку с факультета иностранных языков.

Он улыбнулся и вспомнил легкомысленные дни своей молодости:

- Ичэнь всегда проводил политику трех запретов – не одобрять, не обращать внимания и не участвовать. Он читал книги, спал и позволял нам шутить и шуметь. Но однажды, после того как мы заключили пари, он вдруг сказал: «Я ставлю на Чжао Мошэн», – Сян Хэн посмотрел на

нее, — так в первый раз я услышал твое имя.

Именно по этой причине впоследствии кто-то начал распускать слухи о том, что она была его девушкой. Ичэнь никогда не упоминал об этом.

– Ты можешь себе представить, как нам было любопытно. Позже мы еще больше удивились, когда встретили тебя. Ичэнь всегда отличался уравновешенностью и спокойствием, не свойственными его возрасту. По нашему мнению, его девушка тоже должна быть зрелой и разумной, но ты... – Сян Хэн сказал невнятно, – не то, что мы ожидали.

– Честно говоря, вначале я не был оптимистом в отношении ваших отношений, но постепенно Ичэнь стал таким же, как любой нормальный двадцатилетний парень. Он часто злился из-за тебя. Он мог быть счастлив и делал то, что мы просили, и стирал одежду каждого в общежитии. Хм, это случилось в его день рождения...

Такие вещи случались с Ичэнем? Так невероятно.

В день его рождения, она обыскала весь город, но она не смогла найти подходящий подарок на день рождения, чтобы купить. В результате она смогла появиться только в десять часов вечера, выглядя смертельно усталой на первом этаже его спальни, чтобы поздравить его с днем рождения с пустыми руками.

Ичэнь спросил ее с серьезным лицом:

– Куда ты ходила сегодня? Где мой подарок?

Естественно, она не могла предъявить подарок. Ичэнь яростно смотрел на нее в течение долгого времени и, наконец, сказал:

– Забудь об этом. Закрой глаза!

Она закрыла глаза. Затем он наклонил голову и поцеловал ее. Это был их первый поцелуй.

Она все еще помнила, как открыв глаза, спросила его:

– Ичэнь, сегодня не мой день рождения.

Рука Мошэн, держащая чашку с кофе, слегка дрожала, и она поставила ее на стол.

Почему этот человек хотел упомянуть так много вещей из прошлого? Может ли он перестать говорить?

– Вы сказали, что мне нужно что-то знать. – перебила она его.

Сян Хэн замолчал, его лицо побледнело. Он долго смотрел на нее, медленно покачал головой и сказал:

– Чжао Мошэн, ты, действительно, жестока.

Да, она может быть жестокой со всеми.

Сян Хэн больше ничего не сказал. Он достал ручку и бумагу, чтобы написать две строчки, и протянул ей. Мошэн взяла листок с названием больницы и номером палаты, написанными на нем.

Что это такое?

– С его стилем работы преждевременная смерть не вызывает удивления, не говоря уже о – «незначительном» желудочном кровотечении. – Голос Сян Хэна всегда был мягким и нежным, но теперь стал холодным, – я дал тебе адрес больницы. Стоит ехать или нет — это твое дело. Я не знаю, что произошло между вами обоими, но Чжао Мошэн!..

Его голос был полон осуждения:

– Человек не может быть таким эгоистичным!

Закончив говорить, он заплатил по счету и ушел. Мошэн сидела, потрясенная этой новостью. Она крепко сжала листок бумаги в комок. Хотя ногти у нее были недлинные, все равно было больно, когда они вонзились в ладони, но она не осознавала этого. Желудочное кровотечение, больница, Ичэнь... из-за нее? Действительно, из-за нее?

Кофе остыл. Мошэн толкнула дверь кафе. Девушка не заметила, когда на улице начался дождь. Как может идти дождь в такое время? Был сильный ливень.

Удивительно, но ей удалось легко поймать такси. Водитель был слишком любопытный. Услышав, куда она хочет добраться, он стал постоянно задавать вопросы.

– Госпожа, ваш друг болен?

– Госпожа, вы все еще учитесь или работаете?

– Госпожа...

– Госпожа...

Мошэн отвечала невпопад и смотрела в окно такси. То, что говорил водитель, не слышала, не обращала внимания. Пейзаж мелькал перед глазами, но она ничего не видела. На удивление, по дороге не было ни одного красного светофора, поэтому она приехала в больницу очень быстро, легко нашла палату Ичэня. Когда она стояла перед дверью, ее руки казались очень тяжелыми, она не могла поднять их, чтобы постучать.

Но стоит ли ей уходить? Девушка ощутила тяжесть в ногах, не могла двигаться.

В тот момент она думала, что будет стоять там вечно, не смея ни открыть дверь, ни уйти. Даже когда моря высохнут и камни станут мягкими (до конца времен), она всегда будет стоять перед дверью в его палату.

Но как может существовать вечность? Если что-то должно произойти, то оно произойдет, что бы человек ни делал. Это неизбежно. Дверь распахнулась изнутри, но девушка не успела отойти в сторону, поэтому встала лицом к этому человеку.

Имэй.

Есть люди, с которыми суждено встретиться, причем причины всегда одни и те же, такие, как Имэй и она.

Позже Мошэн всегда задавалась вопросом, как чувствовала себя эта нежная, как вода, и

изысканная, как поэзия, девушка, когда мужчина, которого она любила, представлял ее другим – «это моя младшая сестра»? В то время она была толстокожей и представилась:

– Я девушка твоего брата.

Ичэнь не стал отрицать, и это было болезненно для нее.

Она увидела ее и улыбнулась. Сколько неведомой печали и горя скрывается за этой улыбкой?

Эй! Имэй, Имэй, давно не виделись.

– Мошэн, наконец-то мы снова встретились.

Да, наконец-то.

– Ты здесь, чтобы навестить Ичэня? – спросила Имэй. – Он сейчас спит. Если у тебя есть время, не могла бы ты проводить меня до его дома? Я хочу принести ему самое необходимое.

Мошэн на мгновение заколебалась, затем кивнула головой:

– Хорошо. Он... с ним все в порядке?

– Да. Врач сказал, что все будет хорошо, пока он много отдыхает и уделять внимание диете.

– Это хорошо. – тихо ответила Мошэн.

По дороге к дому Ичэня они обсуждали сложившуюся ситуацию. Имэй сказала:

– Я хотела найти тебя раньше, но моя компания отправила меня в командировку, так что я была очень занята. Мне нелегко было вернуться, но Ичэнь внезапно заболел. Айя, я наконец-то испытываю страдания карьеристки.

Мошэн сказала:

– Я не ожидала, что ты станешь успешной карьеристкой.

– А разве ты не такая же? Раньше ты использовала свою камеру, чтобы сфотографировать что-нибудь. Я не ожидала, что ты станешь фотографом.

Мошэн начала смеяться:

– Я до сих пор просто фотографирую все, что попадется под руку.

Имэй тоже засмеялась:

– Если твой босс услышит, что ты сказала, она рассердится... мы пришли, это прямо здесь.

Она остановилась и достала ключи, чтобы открыть дверь. Мошэн тоже остановилась на мгновение и последовала за ней внутрь.

Дом Ичэня находился на 12 этаже элитного жилого района в западной части города. Дом был очень большой, но выглядел пустым. Там не было никаких ненужных вещей, но только несколько открытых журналов на столике, что делало его похожим на то, что кто-то временно остановился здесь.

- В последние годы все заняты, поэтому мы только иногда собираемся вместе. - Имэй говорила, собирая вещи. Когда она открыла холодильник, то беспомощно покачала головой:

- Тут действительно ничего нет. Он, вероятно, самый неспособный человек на свете, в том, что касается заботы о себе. В прошлый раз, когда я приходила, я видела, как он ел лапшу быстрого приготовления. Это стало последней каплей, и я потащила его в супермаркет, но не ожидала встретить тебя там.

Ичэнь всегда был таким. Как могла Мошэн не знать? У него всегда было что-то более важное, чем еда. Единственный способ справиться с этим типом людей был: если не ешь ты, я тоже не буду есть.

- О, да. - Имэй вдруг сказала. - Я скоро выхожу замуж, ты знаешь? Жених - мой начальник, история похожа на «Золушку».

Мошэн была шокирована и уставилась на нее:

- Ты выходишь замуж?

- Да, я выхожу замуж. - она улыбнулась, кивнула головой и посетовала. - В прошлом я была невежественна, говоря тебе те слова. Только потом я узнала, что есть вещи, за которые мы не можем бороться. Что касается Ичэня, я уже давно потеряла надежду.

- Почему?

- Наверное, потому что я не могу ждать так долго, как он. Он может продолжать ждать год за годом в почти безнадежной ситуации, в то время как я не могу. - Имэй немного помолчала, а потом добавила. - Примерно три или четыре года назад, когда Ичэнь выиграл крупное дело, я пошла праздновать с несколькими его коллегами. Он был пьян, и я отвезла его домой. Когда я помогала ему убираться после того, как его вырвало, он вдруг обнял меня и все спрашивал: «Почему ты не хочешь вернуться? Я готов отказаться от всего, почему ты все еще отказываешься вернуться?».

Имэй остановилась с горькой улыбкой:

- Если этих слов было недостаточно, чтобы я потеряла надежду... ты иди за мной.

Она отвела Мошэн в кабинет, взяла книгу, перевернула на определенную страницу и протянула ей:

- Это то, на что я наткнулась, не только в этой книге...

Мошэн уставилась на стихотворение, беспорядочно написанное на странице книги. По неразборчивому почерку можно было догадаться, что настроение человека в момент написания должно быть удрученным.

После того, как книга была закрыта, она больше не обращала внимания на то, что Имэй все еще говорила.

В ее сознании мелодичный и смеющийся голос молодой девушки, казалось, перенесся из далекого времени и пространства:

- Хэ Ичэнь, ты все еще не знаешь моего имени! Меня зовут Чжао Мошэн. Мо означает тихий, а

Шэн — это разновидность музыкального инструмента (тростниковая губная гармошка с деревянными трубками, воткнутыми в тыкву). — У моего имени даже есть происхождение. Оно происходит из стихотворения Сюй Чжимо...

Тишина — это моя прощальная музыка, потому что сегодня в Кембридже молчат!

(<https://sweettenorbull.wordpress.com/2013/04/24/saying-good-bye-to-cambridge-again/>)

– Когда мы были маленькими, мать Ичэня часто носила меня на руках и говорила, что было бы хорошо, если бы у нее была дочь, а моя мама рядом с ней говорила, не хочешь ли ты обменяться детьми. С юных лет Ичэнь всегда был умным и рассудительным. Моя мать, наверное, любит его больше, чем меня. – На обратном пути в больницу, Имэй говорила о прошлом, – до сих пор я все еще помню, как выглядела тетушка, к сожалению...

– ...Как умерли его родители?

Имэй покачала головой и сказала:

– Я действительно не знаю, мне тогда было всего девять лет. Я думаю, это был несчастный случай. Дядя поскользнулся и упал с четвертого этажа. Здоровье тети всегда было слабым, поэтому из-за чрезмерного горя она также скончалась вскоре после этого. – Имэй, казалось, о чем-то задумалась, помолчала немного, а потом сказала. – Я слышала, как моя мама однажды упомянула, что после смерти тети выяснилось, что она не принимала лекарство, которое ей прописали. Следовательно, это можно считать самоубийством.

– Самоубийство?!

Мошэн была поражена. В то время Ичэню было всего десять лет, так как же у нее хватило духу сделать это?!

Имэй кивнула головой:

– Тетушка, наверное, очень любила дядю.

Она, казалось, немного подумала и добавила:

– Ичэнь очень похож на тетю...

За разговором, они добрались до больницы. В коридоре девушки встретили медсестру, которая знала Имэй, и она любезно сказала:

– Твоему парню только что сменили капельницу, и снова спит.

Имэй поблагодарила ее и с улыбкой объяснила:

– Он мой брат.

Когда они были уже в дверях, Имэй вдруг отдала все, что было в ее руках, Мошэн:

– Возьми это, чтобы я не входила.

Вещей было немного, но Мошэн чувствовала, что ноша в ее руках была слишком тяжела для нее.

- Мошэн. - позвала Имэй. - Я не проиграла тебе, но я проиграла ему.

Мошэн видела, как она постепенно уходит, но она не могла ничего сказать, чтобы удержать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/17588/670806>